
Материалы Самиздата

(Samizdat Materials)

Выпуск №11/76

9 апреля 1976 г.

AC №№

1914. Татьяна Здоровец, баптистка, "Заявление" Председателю Междун.Красного Креста с просьбой принять меры спасти жизнь мужа п/з Бориса Здоровца, пос. Ольшаны, Харьков.обл., без даты, но вскоре после 5.9.74. (1 стр.)
2425. Юрий Орлов, Статья "Возможен ли социализм не тоталитарного типа?", (Москва), 15.12.75. (25 стр.)
2511. 536 баптистов Харьков.обл., "Заявление" на имя Генпрокурору СССР Р.Руденко в защиту Бориса Здоровца, заключенного в лагере строгого режима г. Перевальска, Харьков.обл. (м.б. пос.Ольшаны), без даты, но 9.2.76. (3 стр.)
2512. Семья Б.М. Здоровца (4 чел.), "Заявление" на имя Генпрокурора СССР Р.Руденко с подтверждением фактов, изложенных в заявлении 536-ти харьковских баптистов (АС №2511), пос.Ольшаны, Харьков.обл., 9.2.76.

Внимание: Прилагаемые документы размножаются для использования их штатными сотрудниками Радиостанции Свобода. Радиостанция Свобода намерена предоставить эти материалы для использования другим лицам по их просьбе при условии, что они предназначены только для частной информации и использования. Во всех случаях пользование этими документами сопряжено со строгим соблюдением всех ограничений, помеченных на отдельных материалах.

Important Notice: The documents attached to this coversheet have been duplicated for the use of Radio Liberty staff members. Radio Liberty will consider making this material available as a courtesy to other professional users upon request on the specific understanding that it is for their personal information and use only. Receipt of these documents is conditioned in all cases by strict observance of any restrictions noted on individual items.

АС №1914. Татьяна Здоровец, баптистка, "Заявление" Председателю Международного Красного Креста с просьбой принять меры спасти жизнь мужа п/з Бориса Здоровца, пос.Ольшаны, Харьков.обл., без даты, но вскоре после 5.9.74.*

Председателю Международного Красного Креста
г.Женева

ЗАЯВЛЕНИЕ

2го мая 1973 года в г.Харькове был арестован, а затем осужден повторно мой муж ЗДОРОВЕЦ Борис Максимович. В первый раз он был осужден к 10-ти годам лишения свободы за религиозные убеждения. Прошел всего 1 год и снова 3 года лагеря строгого режима. В результате многолетнего пребывания моего мужа в тюрьмах и лагерях здоровье его сильно подорвано. Помимо того, он инвалид 2-й группы.

В настоящее время в знак протеста против бесчеловечного обращения с ним и угроз "згноить" его в лагере он, начиная с 5-го сентября, объявил голодовку.

Убедительно прошу Вас принять все возможные меры для спасения его жизни и облегчения его участи.

С уважением

ЗДОРОВЕЦ Татьяна Петровна

Мой адрес: Харьковская обл.

пос.Ольшаны

ул.Красноармейская 24

Адрес лагеря: Ворошиловградская обл.

г.Перевальск

ИТК п/я 314/15

---

*Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

АС №2425. Юрий Орлов, Статья "Возможен ли социализм не тоталитарного типа?"
(Москва), 15.12.75. +а

Юрий Орлов

ВОЗМОЖЕН ЛИ СОЦИАЛИЗМ НЕ ТОТАЛИТАРНОГО ТИПА?

1. Формула тоталитарного социализма.

Возможен ли социализм не тоталитарного типа? Для многих западных /и немногих советских/ интеллигентов этот вопрос неуместен: для них такая возможность является аксиомой. Но аксиома - это лишь одна из гипотез. Что касается фактов, то, не опровергая гипотезы "социализма с человеческим лицом", они пока что убедительно доказывают возможность и значительную устойчивость лишь тоталитарного социализма.

Как известно, в социалистическом Советском Союзе постановка и серьезная разработка таких проблем действительно неуместна: за это можно получить до 7 лет строгого режима в концлагере или - специальное лечение в психиатрической больнице. Можно ли это обстоятельство рассматривать как случайное для социализма?

Не является ли шприц или что-нибудь в том же роде, исправляющее критически настроенные мозги^{1/6}, как и многолетние исправительные лагеря, как и отнятие детей у членов независимых религиозных общин^{2/} - такими же естественными спутниками социализма, как, например, пресловутое "отсутствие тревоги за завтрашний день", вытекающее из отсутствия деловой конкуренции? Конечно, я имею в виду отсутствие тревоги у того молчаливого большинства, которое поняло раз и навсегда, что нерегламентированная критика чего бы то ни было есть опасный буржуазный пережиток!^{3/}

Было бы нелепо однако думать, что отношения между большинством и государством описываются здесь простой формулой принуждения. Тоталитарный социализм можно описать следующей формулой отличительных признаков.

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.
а. Аннотацию см. в "Хр." №38:89-90.
б. Примечания Ю. Орлова - см. с.24 ниже.

1. Глобальная монополизация экономической инициативы.

При этом -

2. Владение этой инициативой не является пожизненным и не передается по наследству.

3. Глобальная монополизация политической инициативы - с тем же примечанием.

4. Развитие тотального репрессивно-идеологического аппарата.

5. Наличие единой государственной идеи или мифа.

6. Компенсация экономической, политической и духовной несвободы специфическими правами и привилегиями.

Последние четыре пункта этой формулы характерны для тоталитарных режимов вообще. Первые два относятся к социализму того тоталитарного типа, который здесь, в СССР, считают истинным социализмом.

Я намерен в этой статье показать, что первая пара признаков имеет исключительно сильную, хотя и не однозначную связь с остальными. Однозначных связей в человеческом обществе, я думаю, не существует. Однако, очевидно, что тоталитаризм, став социалистическим, сильно повышает свою устойчивость и степень необратимости. С этой /и только с этой!/ точки зрения тоталитарные режимы, сохраняющие частную капиталистическую инициативу, менее опасны, чем режимы тоталитарно-социалистические, которым, так сказать, "принадлежит будущее".

2. "Право на труд" в обмен на беспрекословную лояльность.

Чтобы уже не возвращаться затем к последнему, шестому пункту формулы, я остановлюсь на специфических правах граждан СССР. Это прежде всего право на труд /для лояльного гражданина/. На практике оно заключается в том, что гражданин освобождается от значительной доли ответственности за результативность своего труда. Это не значит, конечно, что таким правом стараются пользоваться все граждане. Но они им обладают, и средний уровень ответственности на своем рабочем месте здесь ниже, чем на Западе. Человек не может стать безработным в силу низкой квалификации, слабого чувства ответственности или хронической низкой продуктивности.

Таким образом, здесь появляется новый, весьма специфический сорт внутренней свободы, которая даруется, однако, только лояльным гражданам.

Эта свобода есть, безусловно, завоевание социализма, причем именно социализма со сверхцентрализованной экономикой. Здесь нет хозяина, кровно и конкретно заинтересованного в результативности труда каждого работника. И так как это соображение справедливо по отношению ко всем звеньям социалистической экономики, за исключением самой ее верхушки управления, то здесь возникает даже своеобразная круговая порука, взаимная снисходительность к безответственности в деловой сфере.

Я приведу отдельные примеры. Всем известно, как работают в сельском хозяйстве. Я бы добавил - и в научных учреждениях тоже, т.е. там, где имеется известная свобода выбора темпов и качества работы. Я знаю случаи, когда научные сотрудники месяцами безнаказанно не появляются на работе или годами выдают липовые, не конкурентно-способные результаты. В столицах многие научные сотрудники со степенями тратят немалую долю времени на подработку частными уроками для школьников - ситуация, совершенно недопускаемая в США.

В индустрии этой свободы меньше. Однако инженер одного большого горьковского завода рассказал мне: в последнее время они вынуждены мириться с тем, что, бывает, до 6% рабочих приходят на работу нетрезвыми!

Каждый научный сотрудник знает, что в институтах России за "аккордную", т.е. нормальную скорость выполнения заказов приходится доплачивать механикам спиртом /!/ из институтских запасов.

Частые явления - это оформление работников на не соответствующие их квалификации, но выше оплачиваемые должности, завышение проделанных работ в отчетах, нарядах и т.п., причем это делают начальники по соглашению с подчиненными.

Длительное наблюдение показывает, что отсутствие хозяина - не единственная причина возникновения этих любопытных явлений. Современный человек, гражданин индустриально развитой страны, не может не иметь уж совсем никаких прав. Лишенный возможности по-

вышать свой жизненный уровень посредством таких честных и прямодушных действий, как забастовка, демонстрация, публичный протест в печати и т.п., он присваивает себе право работать хуже, иногда намного хуже, чем он мог бы, прибегает к неосознанной и скрытой итальянской забастовке, к обманам и полуобманам. Все это так или иначе повышает его зарплату на единицу реально затраченного труда. В результате - чтобы вернуть его к более нормальной работе - новыплатят его абсолютную зарплату. Так своеобразно протекает здесь процесс неистребимой борьбы человека за повышение своего жизненного уровня.

Этот процесс можно было бы признать нормальным, если бы он не приводил, или, точнее, не был связан с определенным уровнем деморализации общества, типичной для тоталитарного социализма и имеющей отношение к интересам тоталитарной власти.

Здесь в СССР некоторые думают, что деморализация в экономической сфере приведет к распаду этого общества, но это ошибка. Диктатуре полезно, если средний гражданин обладает некоторым комплексом вины и благодарности за снисхождение. Зарботок населения все же повышается, хотя и остается на достаточно низком уровне, обеспечивающем свободу игры монопольных владельцев инициативы. Повышается и производительность труда - за счет всемирного технического прогресса. Правда, это происходит в большой степени за счет притока информации из наиболее развитых стран, в меньшей - за счет собственных усилий, но все же происходит! В общем, эта система работает.

Здесь не трудно усмотреть тесную связь этого пункта с пунктом 4 приведенной выше таблицы признаков тоталитарного социализма. Ведь для того, чтобы доля безответственности в деловой сфере была вам прощена, необходима идеологическая лояльность, за которой следит репрессивно-идеологический аппарат, а чтобы эта доля не стала слишком большой - за этим следит тот же вездесущий аппарат. Постоянное число отбывающих наказание в лагерях - 1,5 /или, по другим оценкам, 3/ миллиона человек. Таков сегодня "естественный уровень деморализации".

Все основные свойства тоталитарного социализма сплетены в крепкий узел. Даже, казалось бы, простая проблема - "право на труд" - отнюдь не столь элементарна. Эта структура требует внимательного и осторожного анализа.

3. О существовании дискретного набора общественных структур.

Компактность тоталитарно-социалистической структуры, взаимозависимость ее свойств, которая еще будет детально обсуждаться ниже, говорит об ее исключительной устойчивости. Это само по себе является достаточным основанием, чтобы считать эту структуру ямой, в которую могут скатываться народы при неосторожном к ней приближении.

Как мы знаем по своему опыту, в эту яму гораздо легче попасть, чем из нее выбраться. Эта цивилизация исключает свободную духовную деятельность с таким многократным запасом, что кажется идеальной для консервирования на многие века. В этом коварном смысле можно говорить об "исторической правоте" апологетов этого симбиоза тоталитаризма и социализма. Только совершенно исключительные и нетривиальные усилия противников этого режима могли бы здесь изменить ситуацию.

Конечно, те, чьим идеалом является "мягкий" социализм, должны избегать радикальных путей к своему идеалу. Однако, я утверждаю, что ситуация гораздо более драматична, чем это кажется на первый взгляд. В яму тоталитарного социализма можно скатиться, даже идя путями мягких, но безостановочных социальных преобразований. Не любые преобразования, в частности, экономические, здесь допустимы, даже если их удастся проводить постепенно и гуманными средствами.

Кроме того, мы должны быть уверены, что помимо указанной неприятной ямы существуют другие устойчивые общественные образования, так сказать, "мягкие ямы", более приемлемые для нас. Устойчивыми я называю такие структуры, которые способны существовать в течение многих поколений под руководством не гениальных, а вполне рядовых лидеров. Ведь если человеческий мир развивается по некоему более или менее однозначному "историческому закону", то рассуждать не о чем, положение безнадежно, и с каждого из нас

снимается всякая ответственность.

Вера в неоднозначность общественного развития, с одной стороны, и надежда на то, что исторические альтернативы поддаются некоторому приближенному анализу, с другой - ключевые пункты моего подхода к проблеме личной ответственности.

Я стою на той точке зрения, что при данном уровне культуры всегда существует целый набор альтернативных вариантов общественных структур, более или менее устойчивых. Далее, кажется очевидным, что не всякие общества возможны. Из этих двух посылок вытекает, что в общем случае допустимые общественные альтернативы образуют хотя и сильно расплывчатый, но все же дискретный набор. Политик-реалист должен изучать то, что можно назвать "формулами устойчивых альтернатив".

Каждый из нас обладает свободой выбора воздействовать на общество так, чтобы оно остановилось на том или другом из возможных альтернативных вариантов. Эта свобода является следствием существенной неоднозначности развития, начисто отрицаемой советской марксистской теорией. Марксистский детерминизм, утверждающий, что "свобода есть познанная необходимость", предписывает нам следовать единственному /предсказанному, разумеется, Марксом/ закону развития - иначе будем раздавлены.⁺

⁺Маркс удивительно чутко схватил и блестяще сформулировал житейскую философию самых примитивных слоев общества. "Свобода, как всего лишь познанная необходимость", "Культура, как надстройка над экономикой", "Насилие - повивальная бабка истории", "История, как борьба классов", "Сознание, определяемое бытием" - это, в конце концов, лишь красивая формулировка прописных истин людей, чье сознание действительно еще не оторвалось от их бытия. Не мог Маркс оторваться и от тысячелетних представлений о существовании мистического "единого исторического закона".

Справедливости ради нужно отметить, что прямые доказательства того, что в природе вещей заложена возможность неоднозначности, наука получила лишь в 20 веке - в атомной физике. Не только во времена Маркса, но и сейчас не представляется возможным построить настоящую научную теорию общества. Но, чтобы признать это, Марксу нехватало научной честности. Дело здесь не только в сложности исследуемой структуры. Существуют принципиальные трудности. Так, наука далека от понимания основных свойств человека - атома, но и культа общества. Неясно, можно ли распутать природу разумного, но волевого решения, природу самосознания и самопознания. Наконец, построение достаточно "убедительной" общественной теории, вроде теории самого Маркса, часто оказывается таким волевым актом, который изменяет предмет теории! Можно ли учесть это самодействие?^а

Не-политик имеет право следовать идеям и чувствам, не имеющим ко всему этому ровно никакого отношения. Однако, политик обязан с чрезвычайным вниманием выслушивать тех критиков, которые утверждают, что его вариант идеального общества на самом деле невыполним из-за принципиальной несовместимости задуманных им признаков. К сожалению, сегодня в мире немало таких последователей Маркса, которые, вероятно, уже сомневаются в единственности пути к идеальному будущему - иначе им пришлось бы оправдывать многое из того, что оправдывать не хочется - но которые все еще верят, что марксистский вариант демократического и гуманного социализма с централизованной плановой экономикой реально выполним. Но это - иллюзия, миф, который не становится "научнее", становясь более массовым. Мы, между прочим, знаем сегодня разные мифы, которые по разным причинам овладевали широкими массами, например, миф национал-социализма; правильность теории не доказывается голосованием

Я утверждаю, и этому посвящена статья, что централизация в руках государства всей экономики, с правом единого централизованного планирования, несовместима, с точки зрения долговременной устойчивости, с демократическими и интеллектуальными свободами, хотя на короткое время их совместить можно. Но, если это верно, то для сохранения "человеческого лица" необходимо держаться на почтительной дистанции от такой реформы, как полная национализация всех средств производства - она слишком хорошо подходит к тоталитарной структуре, слишком легко сцепляется с ней, чтобы можно было надеяться долгое время удерживать общество от этого сцепления: любая хорошая встряска приведет к образованию устойчивого симбиоза.

Попытаемся оценить устойчивые альтернативы тоталитарному социализму.

Общество можно анализировать в его разных сечениях. Попробуем учитывать здесь лишь следующие параметры: степень централизации собственности; степень централизации экономической инициативы; наследуемость собственности и инициативы; доля прибыли, идущая в личное пользование владельца.

Если ограничиться лишь самым грубым приближением, то современный западный капитализм характеризуется сравнительно децентрализованной экономической инициативой, еще более децентрализованным распределением собственности, сравнительно небольшой долей прибыли, идущей в личное потребление владельцев инициативы. Важно, что число независимых владельцев, среди которых находится и государство, а также муниципалитеты, существенно больше единицы. Большая часть собственности передается по наследству, сохраняя инициативу внутри одной семьи.

Социализм современного тоталитарного типа в СССР не следует путать с рабовладельческим социализмом сталинской эпохи, когда рабы-заклученные представляли примерно четверть индустриальной рабочей силы. При возможности абсолютной изоляции от внешнего мира рабовладельческий социализм весьма устойчив.

Современный социализм в СССР связан с максимальной монополизацией инициативы, в частности, экономической инициативы. Коллективный владелец этой инициативы - верхушка государственного аппарата - является владельцем временным, которому, так сказать, "доверено" право игры с собственностью. Формальным же владельцем собственности, средств производства, недр и т.д. является "общество в целом", оно же - единственный наследник. Это последнее обстоятельство могло бы ограничивать свободу произвола истинных владельцев инициативы - но лишь при наличии политических свобод в полном объеме: независимых партий, представляющих различные взгляды на цели и методы, независимых профсоюзов, действительно выборного парламента^{4/} и т.д. Тогда это и был бы демократический социализм с централизованной экономикой, реальную возможность которого в долговременном плане я оспариваю.

В советском варианте доля прибыли, идущая в личное пользование коллективного владельца - верхушки государственного аппарата, - может быть признана сравнительно небольшой, хотя тридцатикратное превышение доходов элиты над минимальным уровнем не вызывает сомнений. Действительно огромные суммы расходуются на другое на содержание всей иерархической пирамиды, поддерживающей сложив-

шуюся структуру, в частности на содержание необъятного аппарата репрессий и идеологического воспитания.

Какова могла бы быть устойчивая структура промежуточного, мягко-социалистического типа? Если мои соображения о неустойчивости демократического социализма с монополизированной экономикой окажутся убедительными, то следует признать, что искомая структура должна характеризоваться прежде всего определенной децентрализацией, демополизацией ненаследуемой /т.е. временной/ собственности и инициативы и более или менее однозначно регламентированной /и малой по величине/ долей прибыли, идущей в личное потребление временных владельцев инициативы. В дальнейшем этот вариант будет рассмотрен более подробно. Однако вначале следует несколько глубже проанализировать свойства тоталитарного социализма.

4. Бюрократизация сверхцентрализованной экономики и тоталитаризм.

Сверхмонополизация экономики приводит к колоссальной бюрократизации управления со всеми вытекающими отсюда последствиями для отдельного человека. Хотя это еще не есть тоталитаризм, и тоталитаризм не есть просто власть бюрократии, нельзя отрицать, что такая всеобъемлющая бюрократизация служит хорошим фундаментом тоталитаризму. Но в чем, собственно, заключена связь этих двух явлений, каков ее механизм?

В обыденном понимании бюрократизацию связывают с бумажной волокитой, равнодушием к людям. Это верно - вся эта огромная машина управления, согласования, учета, статистической обработки, планирования, обслуживающая необъятное хозяйство, обладает слишком большим внутренним трением и работает часто на себя, имея дело с фикциями, создаваемыми ею самой. Но, увы, таков естественный коэффициент полезного действия таких машин. Их КПД зависит от размеров системы, и можно с уверенностью сказать, что национализированная экономика огромной страны слишком велика для современного оптимального размера. Тем не менее, бюрократия выполняет в этих заданных условиях свою необходимую работу, она здесь не только не-

избежна, но и необходима. Если бы мы имели дело только с этим морем служащих разного ранга, мы могли бы надеяться, что постепенное проникание культуры и постепенное улучшение нравов сведет к минимуму духовную несвободу. В сфере бюрократии этот процесс фактически происходит - не без влияния социально-этической пропаганды советских инакомыслящих. Но этот процесс наталкивается на исключительно упорное сопротивление партийной верхушки и, соответственно, репрессивно-идеологического аппарата. Полновластные владельцы инициативы не желают терять свои права - но не только в этом дело!

Централизованное планирование и отсутствие свободного рынка создают целый комплекс проблем, с которым бюрократический аппарат не только не способен справиться, но, наоборот, он сам создает новые проблемы. В частности, эта система, взятая сама по себе, без учета волевой шоковой терапии, применяемой время от времени высшим партийным аппаратом, неспособна воспринимать достаточно эффективно новые научные и технические достижения. Эта проблема слишком хорошо известна, я мог бы привести бесконечное количество примеров. Конкретные руководители производства, связанные планом, жесткими ограничениями в расходовании средств, лишенные права личной экономической инициативы, не имеющие материальные возможностей для такой инициативы, знают, что для инициативного развертывания нового производства нужно проходить хлопотливый путь "пробивания в верхах". Новый крупный проект обычно может быть внесен лишь в планы последующих пятилеток. Малейшие изменения в проекте, если они связаны с новыми затратами, приходят в противоречие с рамками уже расписанного плана и связаны с новыми оттяжками сроков. Все эти хлопоты и связанный с ними риск "потерять доверие" при неудаче не очень выгодны конкретным руководителям производств. Они стараются "проявлять инициативу" на более проторенных путях, идя по пути скорее количественных, чем качественных изменений производства. Это, конечно, не владельцы инициативы, это скорее бюрократы. С некоторыми оговорками эта оценка справедлива также и по отно-

шению к организаторам научных исследований. Нужно признать, что централизация планирования имеет свои законы.

Но как же спутники, ракеты, ядерные боеголовки, и прочее, и прочее? Несмотря на бюрократизацию, несмотря на большую долю безответственности на рабочих местах - экономика развивается сравнительно динамично, пожалуй, не уступая дореволюционным темпам роста, которые с 1885 г. составляли в среднем 5,72% в год. Как это происходит?

Здесь и прослеживаются главные связи. Сверхцентрализация экономики автоматически сцеплена со сверхбюрократизацией, с известной вялостью конкретных руководителей. Это, однако, частично компенсируется наличием волевой диктатуры центрального владельца инициативы. Этот коллективный владелец, таким образом, не только заинтересован в сохранении своих привилегий истинного владельца, но и видит свою важную роль в этой системе, и видит правильно. Круг, следовательно, замыкается.

Вот почему я уверен, что осуществить сочетание монополизированной в руках государства экономики с демократией бесконечно трудно. Сможет ли демократия, скажем, Советы заменить существующий аппарат в его роли активного, инициативного руководителя и надзирателя? Как это конкретно будет выглядеть? Будет ли, например, решение о развертывании нового производства приниматься большинством голосов в каких-либо Советах или с помощью референдума? Кто будет принимать ключевые решения, требующие немедленного принятия? К чему приведет ликвидация целеустремленного репрессивно-идеологического аппарата в условиях слабого стимулирования? Если сохранятся рамки жесткого центрального планирования, то каким будет механизм принятия решений по качественному, а не просто количественному изменению производства? Какова, вообще, компетентность народных советов в вопросах научного и технологического прогресса?

Столкнувшись с этими деловыми вопросами, демократия либо примет разумное решение о децентрализации экономической инициативы, сб отделив от себя сферы трудных научно-производственных вопросов, сохранив за собой лишь вопросы сохранения интересов трудящихся, либо вернется к централизованной диктатуре технократов сс

всеми вытекающими отсюда последствиями, в сущности, к самоликвидации демократии. Но стоит ли идея централизованного планирования такой жертвы?

Зачем нужно сохранять такую машину, которую демократия реально переварить не сможет, которая по желудку только железному тоталитарному режиму?

Эти соображения менее справедливы в условиях малых стран. Совокупность малых стран с централизованными экономиками образует в целом децентрализованную систему, внутри которой условия для тоталитаризации оказываются ослабленными.

5. Некоторые другие черты тоталитарно-социалистической системы.

Итак, социализация современной экономики на практике означает не что иное, как передачу всей инициативы в единые руки не наследственных, однако, сверхмонопольных собственников. Она дает большое количество эффектов, не все из которых отрицательны. Но в некоторых отношениях, особенно в плане психологическом, она оказывается возвратом к феодальному абсолютизму. В совокупности со всей системой тоталитаризма это неприятно намекает на возможное начало поворота эволюции к обратному ходу, к деградации. Может быть, не случайно очень слабо развитые страны, перескакивая через капитализм /вершину эволюции?/, попадают прямо в социализм. Правда, в человеке заложено много еще неизвестных нам возможностей, и нужно надеяться, что западный капитализм - бесспорно "капитализм с человеческим лицом" - не есть абсолютная вершина человеческого развития.

Национализация частично ликвидирует то ощущение несправедливости, которое связано с существованием чужой собственности и власти денег. Взамен, правда, возникает власть как таковая, чистая власть, но современное понимание справедливости легко справляется с этим обстоятельством. По-видимому, многие люди с трудом переносят бремя свободы, необходимости деловой конкуренции и личной ответственности за свою судьбу. Они хотели бы передать это бремя куда-нибудь наверх, не всегда понимая, сколь ужасна цена

такой передачи. Основной уровень духовной жизни таков, что политическая активность в условиях свобод стимулируется экономическими интересами. Плохо это или хорошо, я не знаю. Однако, так как национализация притупляет до предела экономическую активность, то вместе с ней пропадает и интерес к политической игре и к общественной активности. В результате массы предоставляют карт-бланш центральной власти, к которой рвутся немногие, но истинные игроки. Создаются благоприятные условия - не только материальные, но и психологические, для тоталитаризации всех сторон жизни. Так абсолютная власть над экономикой уже по одной этой причине естественно расширяется до власти политической и в силу тотальности той и другой - до власти духовной. Вакуум не остается незаполненным. Тут в высшей степени легко задушить независимые средства получения и распространения информации и уморить инакомыслие даже просто голодом, недопущением до определенных сфер деятельности - ведь все сферы деятельности контролируются и планируются государством.

Правда, нужно заметить, что в настоящее время в СССР, благодаря распространению транзисторов, живучести буржуазного окружения и росту числа заграничных командировок, мы получаем возможность знакомиться с неофициальной информацией^{5/}. Еще большую роль играют героические усилия инакомыслящих. При сталинизме же большинство граждан жило в совершенно фантастическом мире.

В этой системе репрессивный аппарат работает в таком тесном содружестве с идеологическим, что их иногда трудно отделить друг от друга, да они переплетены и в кадровом отношении. Можно приводить бесконечное количество примеров. В Киеве секретарь парторганизации Союза писателей продержал в милом разговоре писателя Миколу Руденко^а, давно исключенного и из Союза писателей и из партии, как оказалось, только для того, чтобы за эти четыре часа бессодержательного разговора КГБ успело вмонтировать подслушивающее устройство в комнате писателя. Но плохое качество работы выдало их /о, святая безответственность!/. Когда Руденко пришел домой, он обнаружил развороченный потолок и что-то металлическое в дыре,

а. См. АС №2215.

просверленной из комнаты верхнего соседа. По дороге домой милиция держала его такси еще около часа по пустой придирке; испуганный шофер даже не взял с Руденко плату за такси!

Я знаю, что западные интеллигенты нередко утешаются надеждой, что наиболее отрицательные свойства советского тоталитаризма не смогут привиться на европейской почве, что русский народ обладает якобы особенной привязанностью к тоталитарным формам жизни. Это опасная иллюзия. Когда тоталитаризм одерживает победу, он затем формирует себе нацию с нужными качествами и тем продляет свое существование. В русскую исключительность вообще можно было бы поверить, если бы в Западной Европе не было, и совсем недавно, национал-социализма и фашизма.

Дореволюционная Россия не была ни тоталитарной, ни отсталой страной. Она занимала общее пятое место в мире по промышленной продукции, быстро догоняя конкурентов, занимала первое место по темпам промышленного развития. Например, авиационная промышленность России выпустила к 1916 г. 1100 отечественных самолетов. Эти факты грубо искажались советской пропагандой. "Мы не имели своей авиационной промышленности, - говорил Сталин, - теперь мы ее имеем". Действительно, кровавый спуск революции и гражданской войны довел экономику страны до уровня петровских времен... Дореволюционная фундаментальная наука дала открытия, не превзойденные советской наукой, и такие имена, как Лобачевский, Менделеев, Павлов, Мечников и др. В сфере политических свобод можно указать хотя бы на то, что центральный орган большевиков "Правда" издавался с 1912 г. в легальной российской типографии.

С другой стороны, ясно, что в результате эгоизма, негибкости и недалекости правящей верхушки социальное развитие искусственно задерживалось в течение слишком длительного времени, так что проводившиеся после 1905 г. реформы уже не ослабляли, а развязывали накопившиеся силы ненависти. Чего действительно не умели и не умеют делать в России - это во-время проводить реформы.

6. Миф "научного социализма".

Большую роль в укреплении престижа тоталитарно-социалистической идеи играет распространение одного мифа, идущего со времен Маркса: что "научная" организация общества требует в качестве одного из важнейших предварительных условий передачи всех средств производства в руки государства - для организации "научного" планирования. Это одна из основ "научной" веры советских коммунистов и множества сочувствующих им в стране и за рубежом.

Здесь обнаруживается, во-первых, непонимание сущности науки. Наука сама в своих основах не поддается научному планированию, ее фундаментальные открытия, способные кардинально изменить лик общества при любой исходной социальной структуре, непредсказуемы. Внутри социалистического общества наука оказывается сферой частной инициативы! Социалистическому государству, в сущности, приходится бороться с этим пережитком буржуазных свобод - и мы здесь, в СССР, являемся свидетелями этой борьбы. При сталинизме подвергались жестокому преследованию все кардинальные научные направления, не вытекающие из задач, поставленных "научным" планированием. И только тогда, когда Запад показал, как эти направления преобразуют те самые производительные силы, которые, если их "научно" не планировать вроде бы должны развиваться из рук вон плохо, - только тогда эти направления были реабилитированы. Планирование самих научных исследований в Советском Союзе во многих случаях носит характер планирования научного отставания. Разумеется, полная картина отношений между государством и наукой более сложна и содержит один неожиданный для марксистской "науки" элемент. Дело в том, что поле деятельности государственного владельца также оказывается сферой его частной инициативы! И в той мере, в какой полезность новых научных направлений становится ему понятной - и только в этой мере - он может дать свое хозяйское "добро" этим направлениям. Но зато этим направлениям может быть обеспечена "зеленая улица". Беда в том, что для понимания полезности даже специалисту нужно видеть перед собой готовые, т.е. кем-то приготовленные варианты приложений. Отсюда и возникает, если оценивать в целом, "бег вдогонку" в фундаментальных, да и во многих

других науках.

Вторая и главная ошибка этого "научного" мифа заключается в том, что любое планирование предполагает предварительную формулировку целей и методов их осуществления - в соответствии с принятыми моральными принципами. Однако и цели, и методы, и мораль - это вещи, которые не поддаются научному обоснованию, они вообще находятся вне науки. Может быть, большинство народа простым голосованием определит и цели и методы? Нто тогда при чем здесь "научный социализм"? Это будет просто "буржуазная" демократия!

Отношения между тоталитарной властью и большинством обычно более, чем "гармоничны". Это одна из характерных особенностей этого режима, в отличие от "буржуазной" демократии с ее более или менее свободной конфронтацией различных общественных сил. Куда бы ни шарахалось Советское правительство - мы всегда с ним. Такая власть имеет огромную свободу выбора - и она ее осуществляет.

В том то и дело, что централизация экономики для ее "научного" планирования обрачивается прежде всего фантастической концентрацией возможностей полного произвола. Такое общество в принципе гораздо более волюнтаристично, чем общества с децентрализованными, разнонаправленными инициативами, где хотя бы частично действует закон усреднения сил. И, тем не менее, "научная" идея "научного социализма", или "научного" коммунизма гипнотизирует миллионы людей! Слишком многим в мире кажется, что единственной альтернативой частной собственности должна быть собственность "общегосударственная".

7. Призрак тоталитаризации мира.

Я считаю, что мир приближается к опасной черте полной тоталитаризации. На это имеются весьма общие и глубокие причины.

Прежде всего, нравственные требования в отношении насилия над духовной жизнью у подавляющего большинства народов мира очень невысоки и легко вытесняются другими интересами. Но как раз глобальное насилие над духовной жизнью, даже в ее небольших проявлениях, является особенным отличительным признаком тоталитарного

социализма. У большинства современных людей тоталитаризм сам по себе не встречает серьезного протеста, если ему удастся удовлетворить хотя бы какую-то часть их взаимнопротиворечивых потребностей.

Далее, желание перемен, особенно перемен в социалистическом направлении, является буквально болезнью эпохи. Конечно, это желание часто опирается на справедливые эмоции в отношении капиталистической эксплуатации и эгоизма богатых классов. Но кроме эмоций оно также опирается на общую ложную идею, что люди могут решить все свои проблемы с помощью социальных преобразований, и на еще более ложный миф "научного социализма". Я не хочу этим сказать, что социальные реформы нигде не нужны, наоборот, их надо проводить во-время, так как большие запаздывания таят в себе потенциалы насилия. Но, во-первых, если все же значительная часть человечества не умирает сегодня от голода и болезней, то это не столько от справедливого распределения своих богатств, сколько от великих научных и нравственных достижений западных цивилизаций. Во-вторых, я уверен, что при данном уровне культуры и морали существует некий оптимальный уровень социальных преобразований, за пределами которого ситуация с человеческим счастьем может только резко ухудшиться.

Этого последнего обстоятельства не понимают нигде, в том числе в странах Запада, где это особенно непростительно: ведь они не умирают от недоедания. Бесконечная лента социальных преобразований может неожиданно сбросить Запад в пропасть тоталитарного социализма. Запад вообще не вполне ощущает опасность, идущую от растущего тоталитарно-социалистического окружения. Все еще господствует мнение, что тоталитаризм - лишь временная оболочка социализма, принципиально чуждая ему, которую он по мере развития сбросит. Нет понимания того, что в варианте, так сказать, "полного" социализма социализм и тоталитаризм подходят друг другу, как левый сапог правому.

Западная демократия, если она не укрепитя высоким нравственным потенциалом и более ясным пониманием своих целей, не

сможет эффективно противостоять натиску тоталитарного социализма. Если говорить о внешних причинах, то они здесь, по существу те же, что обеспечивают исключительную устойчивость этого режима. Если, например, более высокие научные и технологические результаты Запада легко переходят в лагерь социализма, то научная и техническая информация последнего может быть закрыта в любой момент, как и любая другая информация. Наоборот, гуманитарные достижения Запада остаются неизвестными на Востоке, да и почти не могут быть там использованы, тогда как поток пропаганды, дезинформации и особым образом ограниченной информации свободно течет в обратном направлении. Наконец, капиталы стран рыночной экономики не могут маневрировать на территориях стран с плановой экономикой, тогда как обратное вторжение возможно. Мировая система социализма по мере своего расширения и укрепления будет в принципе способна целенаправленно влиять на кризисные ситуации в капиталистической системе, тогда как обратная возможность существенно ограничена: при тоталитарном социализме даже очень крупные кризисы, результаты просчетов, экономического произвола или стихийных бедствий - демифируются тем, что очень быстро распределяются на плечи всего населения или его большей части. Население при этом не протестует, потому, во-первых, что для людей вообще более важна разница в уровнях потребления, чем его абсолютная величина, во-вторых, тотальные средства дезинформации, включая полное сокрытие информации, не позволяют им разобраться, что и где происходит; наконец, и репрессивный аппарат не дремлет.

Тоталитарный социализм является исключительно удобной и заманчивой системой для тех лидеров, которые хотели бы вести крупную и азартную игру. Он позволяет довольно быстро получать некоторые положительные результаты, например, в индустриализации отсталой или разрушенной страны, т.е. в чрезвычайных обстоятельствах, которые, между прочим, можно создавать искусственно. Это кажется более привлекательным, чем терпеливое постепенное развитие. Но затем оказывается, что этот путь является тупиковым для очень многих сфер человеческой интеллекту-

альной, духовной, эстетической жизни, вообще для активной человеческой жизни.

Потенциалы насилия, всегда существующие в человеческом обществе, используются государством для целенаправленного подавления личности. Личность может проявить себя лишь в сфере государственной игры. Чувство коллективизма, также всегда присутствующие в людях, направляется государством на подавление малейших проявлений индивидуальности. Это происходит не столько по злой воле, хотя и без нее не обходится, сколько по внутренним свойствам структуры.

На Западе немало людей, искренно думающих о счастье человечества. Хочется поскорее избавить людей от физических и даже нравственных страданий. То, что нравственные страдания формируют личность, а ограниченные по величине физические трудности необходимы для развития, кажется вообще перестает приниматься во внимание. Здесь что-то напутано и требует упорядочения.

8. Поиски выхода: этическое анти тоталитарное движение.

По совокупности причин зона тоталитаризма нового типа медленно, но неуклонно расширяется, причем происходит незаметная идеологическая и психологическая инфильтрация стран с устойчивыми демократическими традициями. Существует ли выход из складывающейся ситуации?

Я не считаю положение безнадежным. При этом я, разумеется, не считаю для себя допустимым обсуждать выходы, связанные с насилием, и не только по моральным соображениям. Никакое насилие не сможет сейчас изменить к лучшему ту психологическую ситуацию, которую я описал выше - только к худшему. В сегодняшнем мире сильные встряски могут только увеличить вероятность тоталитаризации именно потому, что существует и опробован устойчивый симбиоз описанного выше типа. Он имеет слишком глубокие корни, чтобы с ним можно было бороться с помощью примитивного насилия.

На мой взгляд необходимо пытаться, не рассчитывая на скорый успех, но и не считая эту программу утопичной, постепенно изменять общую нравственную атмосферу, очень остро поставив вопрос о насилии в сфере духовной жизни человека.

Я настаиваю на том, что преследование независимой интеллектуальной, духовной, нравственной жизни в системах социалистического тоталитаризма, проводимое с применением жестокого и унижительного физического насилия, есть современная форма каннибализма, эквивалентная уничтожению "неполноценного" меньшинства в не столь далеком прошлом европейской истории. С этим должно быть покончено. Удивительное равнодушие, которое иногда проявляет западная общественность к ответственным сообщениям советских борцов за гражданские права - об арестах и спецпсихушках за убеждения /а не за насилия или призывы к насилию!/, о крайней жестокости концлагерей и тюрем, о беспрецедентной для новейшей истории несвободе печати, мысли, совести, об отнятии детей у "слишком" религиозных родителей, - аморально и недальновидно.

Учитывая исключительность ситуации, я бы предложил всем, кто осуждает тоталитаризм исходя из нравственных побуждений, организационно объединиться в единое этическое антитоталитарное движение.

Такое движение не ставило бы своей целью слишком всеобъемлющую нравственную проповедь; из всей иерархии нравственных принципов оно выделило бы, может быть, один, но обладающий бесспорным приоритетом с точки зрения поставленной цели. На мой взгляд, этот принцип должен гласить:

КАТЕГОРИЧЕСКИ ОСУЖДАЕТСЯ И ПРИЗНАЕТСЯ ТЯЖКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ НАД ЛЮДЬМИ, НЕ ВИНОВНЫМИ В ФИЗИЧЕСКОМ НАСИЛИИ.

В сущности, это и есть тот принцип, та нравственная вера, которой придерживается большинство советских инакомыслящих.

Всякая мораль, как сформулированный кодекс поведения, лишь частично опирается на реальные возможности человеческой души. В основном же - на веру в этот кодекс, который сам по себе недоказуем. Хотя человеческая мораль есть продукт мысли гениальных пророков, "доказательства" иногда "содержатся" лишь в их страданиях. Удивительным и обнадеживающим прецедентом светской религии, основатель которой, по-видимому, не принял дозы страданий, является конфуцианство.

9. Поиски выхода; вариант децентрализованного социализма с частной инициативой, но без частной собственности.

Помимо этической программы мы должны предложить людям - тем, кого это волнует, также положительную социально-экономическую программу. Следует учитывать растущее отвращение к частной собственности, придав ему конструктивные формы.

Мы должны позаботиться о том, чтобы та модель, которую мы предлагаем, была устойчива. В то же время в ней должны быть обеспечены свободы идеологического плюрализма. Как ясно из предыдущего, это, во всяком случае, должно быть общество без абсолютизма государственного планирования и государственной собственности на подавляющую часть средств производства - необходимое, хотя и недостаточное условие.

Выше я показал, что так называемая общегосударственная собственность легко оказывается на практике, в условиях современной сверхиндустриализации особым типом временной монопольной собственности в руках немногих руководителей, обладающих монопольным правом инициативы. Особый характер этой собственности состоит в том, что прибыль, нажива не являются стимулами деятельности руководителей, и это, между прочим, дает большой психологический эффект "доверия к руководителям". Именно в этом смысле эта собственность может быть названа социалистической.

Советский вариант социализма мог бы быть назван "централизованным социализмом с централизованной частной инициативой", но без частной собственности.

Частичный сдвиг стимулов из сферы накопления богатств для себя и своего потомства в сферу творческого интереса к экономической игре произошел уже в рамках современного капитализма - не без давления общественной морали. Однако при соответствующих условиях творческий стимул поглощается стимулом проявления власти над людьми. Предельная монополизация собственности является одним из таких условий.

Так или иначе, современная психология руководства крупным хозяйством такова, что при соблюдении определенных границ, запрещающих сверхмонополизацию собственности, патриархальный сти-

мул личной наживы и передачи собственности по наследству мог бы быть заменен стимулом интереса к игре. Это значит, что постепенное лишение крупных предпринимателей права передачи собственности по наследству, лишение их права изъятия капитала для целей личного потребления, перевод их на заработную плату, зависящую от прибыли, с полным сохранением всех остальных существующих прав свободной экономической игры, следовательно, с сохранением рыночной экономики - сохранит достаточно высокий уровень экономического стимулирования, характерный для капиталистической системы, но отсутствующий на этом уровне руководства в системе монополистического социализма. В то же время это частично удовлетворит современному чувству справедливости.

Несомненно, югославский вариант децентрализованного социализма удовлетворяет этому чувству больше; однако, я считаю его недостаточно динамичным для современной экономики и, что хуже, недостаточно освобожденным от черт тоталитаризма: самые ответственные решения и в этом варианте принимает партийное руководство. И это естественно, так как рабочее самоуправление - слишком рыхлая система для принятия таких решений. В варианте, который я здесь предлагаю, рабочие советы должны заниматься не управлением производством, а защитой интересов рабочих.

Аналогичная программа, но с движением в обратном направлении т.е. от социализма тоталитарного к социализму децентрализованному выдвигается частью советских инакомыслящих, в частности, А.Д. Сахаровым. Это есть программа передачи экономической и производственной инициативы в руки непосредственных руководителей, децентрализация инициативы. Необходимость частичного введения сфер свободной инициативы именно в том аспекте, как это описано выше, я формулировал в своем письме Л.И. Брежневу в 1973 г.^а

При этом имеется в виду, что определенная часть экономики в известных отраслях будет управляться по-прежнему непосредственно государством. Государственный сектор необходим уже хотя бы для того, чтобы демифировать кризисные ситуации.

Должны быть, кроме того, сняты всякие ограничения на частную собственность обычного типа, если ее хозяин не эксплуатирует наемных работников.

Косвенным указанием на то, что предлагаемый здесь режим децентрализованного социализма почти автоматически сцеплен с демократическими свободами, является следующее. Несколько лет назад советские руководители начали экономическую реформу как раз в указанном направлении, пытаясь таким образом уменьшить вялость непосредственных организаторов производства, повысить их инициативу и ответственность. Но они остановились и отступили. Стало по-видимому ясно, что на этом пути полумерами не обойдешься, одна реформа потянет за собой другую, т.е. возникнет опасность сползания в нежелательную для них структуру, в которой децентрализация экономической инициативы смыкается с децентрализацией инициативы политической.

ПРИМЕЧАНИЯ

1/. Между прочим, математик Леонид Плющ, третий год жестоко исправляемый в Днепропетровской тюремной психбольнице⁺⁺ - марксист, верящий в социализм с человеческим лицом. Борьба против варварского союза психиатров и КГБ была начата в СССР Владимиром Буковским, находящимся сейчас во Владимирской тюрьме. Уже находясь в заключении, он продолжал эту борьбу. В частности, он и психиатр Семен Глузман, заключенный за убеждения на "обычные" 7 лет строгого режима, составили "Пособие по психиатрии для инакомыслящих"^а. Через советские психушки прошли сотни известных и неизвестных критиков советских порядков.

2/. Последний случай попытки отнять ребенка, из ставших известными, относился к июлю 1975 г. Милиция прикатила в деревню Илядки Винницкой области, чтобы отобрать дочь у женщины-адвентистки. Они бегали за девочкой до тех пор, пока возмущенные крестьяне не заставили их уехать на этот раз ни с чем. Под коллективным заявлением поставили свои подписи 19 жителей деревни - далеко не безопасный и поэтому редкий акт возмущения. В настоящее время несколько десятков детей находятся под угрозой изъятия из семьи, в соответствии с решениями народных судов. Одно из последних решений такого рода, о котором мне недавно сообщили, относится к семье пятидесятников Муравлевых из гор.Саратова /7 человек детей, которые будут изъяты сразу, если кто-либо из детей будет застигнут в молитвенном собрании/. Спасая детей, родители иногда прячут их, стараются чаще менять место жительства. Основное требование властей - регистрация общин, при которой верующие, в частности, обязуются не воспитывать детей в своей вере. Большая часть конфликтов связана с этим требованием.

3/. "При социализме возможны буржуазные свободы", - совершенно убежденно говорил мне после моего выступления в пользу демократического социализма в 1956 г. /я был тогда немедленно уволен с работы/ один известный физик, европейский коммунист, иммигрировавший в СССР. Теперь его взгляды несколько изменились.

4/. Многочисленные /к сожалению, пока анонимные/ свидетельства заставляют подозревать, что при выборах в Советы для полу-

⁺⁺ Л.Плющ, как известно, освобожден в январе 1976 г. под мощным давлением мировой общественности /примечание после написания статьи/.

чения нужного процента голосов иногда просто подкидывают в урны нужное число бюллетеней. Ведь чтобы "проголосовать", с бюллетенем делать ничего не надо - кандидат один.

5/. Впрочем, слушать иностранные радиопередачи считается недояльным. На допросе 24/7-1975 г. следователь грузинского КГБ выяснял у студента Р.Сирадзе^а, слушает ли он иностранные передачи. В 1949 г. мой товарищ студент Маслянский исчез на Лубянке, как говорили, за слушание Би-Би-Си.

15/ХП-75.

/Ю. Орлов^б/

а. О нем см. "Хр." №38:63.

б. Юрий Федорович Орлов, член-корр. АН АрмССР, физик, член сов. секции "Международной Амнистии", автор АС №№1594, 1811, 1855-1856, соавтор №№1954-в, 1989, 2006-в, 2160, 2282, 2363, 2372, подписал №№1501, 1584, 1993, 2006-а, 2162, 2236, 2237, 2272- б, -в, 2273, 2360, 2372, о нем см. №№1813, 1824, 1857.

(2422,)

АС №2511. 536 баптистов Харьковской обл., "Заявление" на имя Генпрокурора СССР Р.Руденко в защиту Бориса Здоровца, заключенного в лагере строгого режима г.Перевальска, Харьков.обл. (м.б. пос.Ольшаны), без даты, но 9.2.76.+1

Генеральному Прокурору СССР
/копия/ Совсту родственников узников ЕХБ
от верующих Евангельских христиан-баптистов Харьковской обл. УССР

ЗАЯВЛЕНИЕ

Нам стало известно, что по отношению к нашему единоверцу ЗДОРОВЦУ² Борису Максимовичу, находящемуся в заключении за исповедание Слова Божия в лагере строгого режима г.Перевальска п/я 314/15, администрацией лагеря применяются незаконные меры с целью:

1. Создать условия для продления срока заключения. Для этой цели органами КГБ был заербован заключенный, с которого постоянно требовали давать компрометирующие показания в нарушении лагерного режима на ЗДОРОВЦА Б.М., в чем тот и признался перед ним.

2. Путем террора привести к увечью и гибели. Группа заключенных /до 15 человек/ силою затащили ЗДОРОВЦА Б.М. в секцию, где учинили над ним самосуд, а затем, угрожая в следующий раз проломить³ голову, выбросили его во двор. Проходивший мимо начальник отряда видел это. На просьбу ЗДОРОВЦА принять меры по пресечению подобных действий, тот, напротив, одобрил их бандитскую акцию, сказав: "Так тебе и надо. Правильно они делают". Мы считаем, что подобные действия администрацией лагеря являются преступным попустительством к совершению беззакония против нашего едино-

⁺Перепечатка с фотоконии оригинала из АС.

1. Англ.выдержки см. в бюллетене "Кестон ньюз сервис", Кент, Англия, №23 (март 1976), с.4.

2. Б.М. Здоровец, г.р. 1926, отец 6-ти детей, -- инвалид, у него /продолж. см. на с.2 ниже/

верца. Заявление же начальника является подстрекательством к совершению физической расправы над ЗДОРОВЦОМ Борисом Максимовичем. Мы глубоко обеспокоены за его жизнь, так как в прошлом имеем целый ряд подобных фактов с другими нашими единовверцами-узниками, которые привели к трагическим последствиям. Вам также известны эти факты.

3. Чтобы не было возможности давать о себе знать, лишили права переписки с близкими. Так, недавно при обыске у ЗДОРОВЦА были изъяты все имеющиеся у него адреса. Таким образом он лишен возможности для переписки с друзьями. Кроме того, ему было официально запрещено дать ответ на два письма из-за рубежа.

ЗДОРОВЕЦ Б.М. требует создания комиссии для расследования этих и других фактов беззакония по отношению к нему. В чем до сих пор ему было незаконно отказано. В связи с вышеизложенным мы просим Вас принять меры для прекращения произвола против нашего брата-узника ЗДОРОВЦА Бориса Максимовича.

Всего 536 подписей.

Все даты, а также фамилии лиц, причастных к вопросам, затронутым настоящим заявлением, находятся у заключенного ЗДОРОВЦА Бориса Максимовича.

Ответ просим направлять по адресу: Харьковская обл.,
пос.Ольшаны, ул.Красноармейская 24
ЗДОРОВЕЦ Татьяне Петровне.

/продолж. со с.1 выше/

нет руки (см. "Хр." №30:101). Он был арестован в сент.1961, осужден по ст.62 УК УССР (= ст.70 УК РСФСР) на 7л. лаг.стр. реж. + 3г. ссылки, отбыл заключение в Морд.лаг. и ссылку в Красноярск.кр., вернулся к семье в 1972; вновь арестован на вокзале г.Харькова 2.5.73, осужден по ст.187-1 УК УССР (= ст.190-1 УК РСФСР) на 3г. лаг.стр.реж., отбывает срок, по-видимому, до 2.5.76.

О нем см. "Хр." №№1:14, 7:8, 29:62, 30:101, АС №1370:6-7, 10, 17-18 и 24-25, а также №№84, 305, 582:14, 673, 1914; обращение А.Сахарова в его зац. от 24.10.74 см. АС №1928.

+до 2-го процесса был помещен в психбольницу (см. АС №1370:7)
3. В получ.копии - "провалить".

АС №2511-а. Семья Б.М. Здоровца (4 чел.), "Заявление" на имя Генпрокурора СССР Р.Руденко с подтверждением фактов, изложенных в заявлении 536-ти харьковских баптистов (АС №2511), пос.Ольшаны, Харьков.обл., 9.2.76.⁺¹

Генеральному Прокурору СССР
Совету родственников узников ЕХБ, осужденных за Слово Божие
от семьи узника ЗДОРОВЦА Бориса Максимовича,
проживающего Харьковская область, поселок Ольшаны, ул.Красноармейская, дом 24

ЗАЯВЛЕНИЕ

Настоящим заявлением мы члены семьи заключенного ЗДОРОВЦА Бориса Максимовича полностью подтверждаем факты, изложенные в заявлении верующих Харьковской обл. от 9.2.76 г. по поводу действий лагерной администрации, примененных к нашему отцу и мужу.

Кроме фактов, изложенных в заявлении верующих ЕХБ Харьковской обл., к нам поступили сведения, что в настоящее время наш отец находится в лагерном карцере, не принимая пищи около 10 суток. Мы убедительно просим Вас принять срочные меры к пресечению незаконных действий лагерной администрации.

Если же, несмотря на все ходатайства перед Вами, дело с нашим отцом и мужем закончится трагедией, то вся ответственность за возможные последствия ляжет на Вас и мы будем считать, что это сделано с Вашего ведома.

Семья ЗДОРОВЦА Б.М.

9 февраля 1976 г.

- 1/ Здоровец Т.П.²
- 2/ Здоровец Н.Б.
- 3/ Здоровец В.Б.
- 4/ Здоровец Н.Б.

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Англ.выдержки см. в бюллетене "Кестон ньюз сервис", Кент, Англия, №23 (март 1976), с.4.

2. Жена Татьяна Петровна Здоровец.